

Год 1657 от образования Альянса Трех морей

Земли Переката

Город Трест

Мой мир... То есть мир вообще всегда напоминал мне дно засохшего колодца. Такой же грязный, пустой и тесный. Я успел поглядеть на него с разных ракурсов, но всё, что мне довелось увидеть, до сих пор вызывает лишь чувство безысходности.

Боги, если они существуют на самом деле, наверняка обходят это место стороной, иначе как объяснить то, что происходит вокруг?

— Да уж. Сама виновата.

— Маленькое отродье...

— Слышал, её снова поймали...

Я возвращался с работы своим обычным маршрутом, когда до меня донеслись голоса столпившихся возле небольшого переулочка людей. Путь пролегал как раз мимо, когда я увидел привычную для здешних улиц картину.

Я знал, что вряд ли справлюсь в одиночку, но, к сожалению, не мог отказаться от своих принципов. Ну, или от того, что от них осталось после всего того дерьма, что мне пришлось хлебнуть за свои двадцать пять лет. Девочку лет десяти окружили четыре пьяных мужика и, гогоча, тыкали в неё палками, словно в попавшего в клетку кобра¹.

Та сжалась в комок и пыталась защититься от своих обидчиков, что ещё сильнее раззадоривало её мучителей. Они принялись поднимать и бросать в оборванку гальку, глядя на реакцию ребёнка, будто желая проверить, как долго та протянет.

— Ну что, будешь теперь знать, на чей кусок хлеба зариться?!

Девочка не отвечала, да и не до слов ей было сейчас, однако в её маленьких руках действительно был мертвой хваткой сжат какой-то небольшой сверток.

«Неужели и правда хлеб?» — Видимо, она скорее умрёт, чем позволит себе отпустить его. Себе ли она украла или тому, кто в нём и правда нуждался больше?

Ни стоны. Ни крика. Словно маленький клубок терпения и ожидания, который всеми фибрами души верит в то, что скоро всё закончится. Хотя такие, как она, рано познают всю хрупкость подобных надежд. Тем более что выпившие «палачи» вошли во вкус, и факт кражи был скорее поводом.

Люди, те, у кого были свои дела, как обычно, проходили мимо и, в отличие от меня, проявляли благоразумие, если можно так сказать о тех, кто боится помочь.

В этом городе мало кто придет на помощь в такие вот моменты. Закон джунглей. Закон, по которому выживает либо сильнейший, либо тот, кто не лезет в чужие дела. Мне уже третий десяток, но до сих пор в голове не отложилась одна простая истина: не помогай чужаку в беде.

— Эй! Мужики. Вы бы оставили её в покое. Не дай Бог умрет, зачем вам грех на душу?

— Чё?! — Одна из тварей в человеческом облики, обернулась на голос и, заметив меня, скривила рожу, а затем, сплюнув, подкинула камень в руку, но не поймала. Видимо, в хмельном взгляде тощего пьянчуги камень раздвоился, и мужик выбрал не тот. Впрочем, ему это не помешало донести свою мысль: — Свали к херам отсюда, пока сам не огрёб! Хе-хе... — И, наклонившись, тот начал шарить руками по земле, подбирая новый «снаряд».

— Тыть, кто таковой будешь? Ать? — слегка заплетающимся голосом спросил второй, который как раз, смеясь, убеждал девочку, что «красть нехорошо».

Мужик стоял, облокотившись на одну из стен небольшого тупика, и, сложив руки на груди, либо не участвовал в травле, либо отдыхал.

«Приезжие или местные?» — такая мысль пришла мне в голову, так как я не узнавал лиц этих четверых. Трест пусть был и небольшим городом, но успел разрастись ввысь, благодаря тому, что в местных шахтах, вокруг которых он и был построен, оставалось ещё много залежей руды и полезных минералов.

— Вы торговцы? — вырвалось у меня, я тянул время, ведь каждую секунду разговора сжавшийся грязный комочек не получал пинков.

— Нет, я не понял, — худой, зверея от того, что какой-то урод (то есть я) мешает им развлекаться, нахмурил брови и вперился в меня взглядом. — Ты чё, бессмертный, что ли? Сказано тебе, вали отсюда!

Недавно подобранный им камень без предупреждения полетел в мою голову, и, если бы метаящий не был пьян, однозначно попал бы в лицо.

«Ну и что отвечать на такую вот приветственную речь? Мол, жалко ребенка. Не по-мужски это. Да и не по-человечески, в конце-то концов...»

Пытаться объяснить это тем, кто позволяет себе такое, — всё равно что пробовать перекрыть водопад.

Боец из меня так себе. Хоть за плечами и есть боевой опыт, но после войны у меня не осталось ни оружия, ни мало-мальски полезного снаряжения. Пушечное мясо. Вот роль, что была отведена мне и сотням тысяч других молодых парней. Как тот, кто чудом выжил в кровопролитном сражении, я уже благодарил судьбу за свою удачу, поэтому, когда война закончилась, не пытался претендовать трофеи, мечтая лишь поскорее вернуться к мирной жизни.

В общем, глядя со стороны на мой поступок, мало кто взялся бы назвать меня сообразительным, но уж если не спасти ребенка от голодной смерти, то помочь-то я ему могу? Нужно лишь дождаться, когда стражи будут совершать очередной обход. Их пусть и мало, но только отъявленные головорезы нападут на солдата империи.

— Отвалите, говорю, от девчонки.

— Ну-ка, ну-ка. Смотри, какой прыткий нарисовался... — Остальные уже не могли стоять в стороне и, приметив себе новое развлечение, ослабились. — В этом городке действительно живут одни недалекие отбросы?

В этот момент тот, что поупитаннее и пониже, развернулся и едва не врезался в своего товарища. Его взгляд с трудом сфокусировался на мне, и мужик, икнув, добавил: — На словах,

и-ик... охотник вёрткий, а на деле хер короткий!

— Бу-га-га! — его подельники вновь заржали, один из них вдруг резко выкинул вперёд руку, но камень пролетел мимо меня, ударившись о стену и отскочив на тротуар, чуть не попав одному из зевак по ноге.

— Жаль, чутка промахнулся. — Его лицо исказила икота, и мужик вновь приготовился к атаке.

Чуть не пострадавший наблюдатель, в свою очередь, лишь бросил взгляд в переулок и зашагал быстрее, стараясь оказаться как можно дальше отсюда.

Солнце почти село за горизонт, и источником слабого света, толком не достающего до этого закутка, служил масляный фонарь, висевший на углу здания.

Не став отвечать, я, не отрывая взгляда, наклонился, подобрал на ощупь парочку камней, после чего выпрямился, ожидая дальнейших действий противников. Те не стали медлить. Им в головы пришла почти та же самая идея, что и мне. Может, начали трезветь?

Кто-то взял в руку камень для усиления удара. Двое других схватили лежащие деревяшки, не пойми от чего, последний же достал свой нож. А вот это плохо. Тут же фантомной болью напомнила о себе совсем недавно зажившая рана. Мысль о том, что это торговцы, выветрилась из головы в мгновение ока. Скорее бандиты, которые пришли в город полихачить или пополнить запасы.

Тупичок был узкий, так что окружить они меня толком не могли. Единственный нормальный вариант — это нападать вдвоем. Ситуация была плохой, но шансы выжить и дождаться помощи от случайно гуляющего патруля оставались довольно высоки.

Не ожидая своих товарищей, первым в атаку ринулся обладатель палки. Схватив её обеими руками, он замахнулся оружием, будто секирой, и попер на меня, словно хотел зарубить одним ударом.

Чего-чего, а ждать, когда этот безумец достигнет цели, я не собирался, и первый камень тут же нашёл свою цель.

Бросок вышел очень удачным, попав прямо в солнечное сплетение бегущему. Согнувшись пополам, тот пробороздил подбородком небольшой участок земли и застонал, даже не пытаясь подняться.

Увидев, что произошло с его товарищем, тот, что имел странный говор, не стал бездумно кидаться в атаку, а, выставив деревяшку перед собой, остановился и уставился на меня.

Секунды мы смотрели глаза в глаза, и через мгновение я сильно об этом пожалел. Этот ублюдок решил не тратить время и, резко замахнувшись, неожиданно бросил в меня палку, рванув вслед за ней.

Это было неожиданно, особенно тот факт, что этот жирдяй может так резво бегать.

Увернуться от камня очень трудно, а уж от палки в небольшом закутке и подавно. Я попытался вжаться в стену, но тяжелая и длинная дубина зацепила мою ногу, ударив со всей силы в бедро.

Упав на одно колено, я уже не успевал подняться. Толстяк, подлетевший следом, от души

врезал мне сапогом в область живота, и мне не оставалось ничего другого, кроме как, согнувшись пополам, рухнуть на землю.

«И что теперь делать? — вялая мысль появилась и тут же сменилась другой: — Нет, вопрос задан неправильно. Зачем я это делаю?»

Она мне никто. Очередная бродяжка, которых во всем мире пруд пруди. В одном лишь Тресте их можно встретить толпы на каждом углу и каждой улице. Видимо, родители умерли или бросили её, что было вполне обычным явлением в этом жестоком мире.

Мой разум холодно заявлял, что дальше так продолжаться не может, и я понапрасну стараюсь помочь каждому. Однажды, говорит, тебе очень не повезет. Текущая ситуация — яркий тому пример, но...

Мой характер и неоправданное чувство справедливости твердили об обратном и снова завели меня в переделку. Если бы я прошел мимо, то потерял бы самого себя, став серой трусливой крысой, как многие здесь, и душе моей осталось только гнить в этом и без того разлагающемся мире. Даже на войне, где это считалось невероятно сложно, я старался оставаться человеком.

Параллельно с этими размышлениями я думал о том, что девочка просто дьявольски живучая. Мне хватило одного удара, чтобы упасть на землю, а каково же пришлось ей? Она точно ещё жива?

Я рефлекторно выбросил камни из рук и схватился за живот. Зря. Так как следующий удар пришелся мне прямо в голову. Не знаю, как моя черепушка не отвалилась. Потому что тяжелый пинок ногой с размаху вполне мог с ней это сделать.

Я лежал в грязи торгового переулка, и мне не оставалось ничего другого, как прикрываться и думать. Нет, не о том, как остаться живым, а о девочке, которую вряд ли оставят в стороне, после того как разберутся со мной. Если меня здесь даже не убьют, а покалечат так, что я встать не смогу, то кто же тогда поможет этому сильному, но никому не нужному ребенку?

Однако тучи надо мной сгущались, и уже вся четвёрка околачивала меня ногами и руками. В переулке было катастрофически мало места, и били лишь трое, четвертый же принес факел, освещая переулок и жадно выглядывая из-за спин своих товарищей, норовя тоже ткнуть меня стопой. Я уже не пытался вырваться, а также, как и та малышка, по возможности ждал, когда они устанут и просто уйдут.

— Ну чё, кусок дерьма? Где твоя храбрость-то? Оно тебе надо было?

— Ну-ка, братцы, погодь. Надо глянуть, что у него есть в карманах.

Тот, что был с факелом, наклонился поближе и начал рыться по моим карманам. Я уже не мог толком шевелиться, когда мое тело неожиданно выгнуло дугой и пронзило острой болью.

В переулке на мгновение стало темно, а потом факел снова заиграл светом. Тот, кто обыскивал мое имущество, не успел отреагировать на то, что произошло дальше. Моя рука против воли резко потянулась к мужику и, схватив за щиколотку, с силой рванула на себя.

Детина, не ожидавший такого, собственно говоря, как и я сам, рухнул на спину. От такого неожиданного поворота остальные, застыв на несколько секунд, уставились на захрипевшего товарища. При таком падении дух выбивает моментально, а если ещё и головой приложило, то точно встанешь нескоро. Факел полетел на землю, упав возле стены и заставив тени плясать

немыслимые танцы.

Тем временем мое тело, чудом, не иначе, вскочило на ноги и встало в незнакомую стойку. Боль, что я испытывал, будто исчезла по мановению руки. Я стоял левым боком вперед, вполоборота к противнику. Правая рука была расположена ближе к корпусу, а левая вытянута, будто готовая встретить любого, кто появится в зоне досягаемости. Эта стойка давала возможность прикрывать правой ладонью голову, а предплечьем корпус.

В то же время из этого положения я чувствовал, что могу использовать правую руку, выбрасывая в мощных и быстрых ударах. Мой вес был равномерно распределен на обеих слегка согнутых ногах, что позволяло легко двигаться в любую сторону для атакующих и защитных действий.

Необычные и загадочные ощущения. Даже не понимая происходящего, я всё же ощущал преимущества стойки и грамотно оценивал баланс и силы своей позиции. Но помимо этих невероятных чувств в голове творился какой-то кавардак, и параллельно моим мыслям будто проскакивали чужие. Я слышал их не целиком, а лишь отголосками, но то, что мог разобрать, вселяло иррациональный страх. Будто смотрел в бездну. Ту самую, в которую советуют долго не смотреть.

«Убить их... сна... ла сло... ть рук... тела, а п... казнить... Кто посмел... Я... несущий смерть, я...»

Жажда крови буквально захлестывала мой разум. Убийственное намерение, исходящее от меня, почти имело материальный вес, накрывая переулочек и давя на каждого. Тот, кто сейчас управлял моим телом, испытывал непреодолимое желание уничтожить обидчиков.

Казалось бы, надо удивляться тому, что не могу двигаться как хочу, но после пережитого я смотрел на все иначе. Что бы это ни было оно спасло меня в довольно паршивой ситуации, так что я просто оставил попытки вернуть себе управление телом.

Теперь, когда я был на ногах, остальные отодвинулись, понимая, что по неизвестной причине ситуация вырывается из-под их контроля.

— Ишь вскочил, щас замертво ляжешь! — прохрипел худощавый бандит.

Я попытался что-то ответить, но из моего рта донесся тот самый голос, что ранее звучал параллельно моим мыслям:

— Ничтожества!! — Я даже представить не мог, что мои голосовые связки могут воспроизводить такую речь. Это был рокочущий и очень жуткий бас, который заставлял целую толпу мурашек пробегать, по моему же собственному телу!

— Ч-чего? Это счас что такое было-то? — Сделав пару неуверенных шагов назад, спросил жирдяй, хотя вопрос был задан скорее самому себе, чем остальным.

Прохожие, шедшие до этого мимо, в удивлении останавливались, будто чувствуя, что сейчас произойдет что-то интересное. Кто бы сомневался. Такой люд привычный и охотливый до всего, что способно украсить их никчемную жизнь. Тут день без драк, как день без выпивки, а это, почитай, невозможно.

Моё тело же в это время начало движение в сторону противника. Едва заметные шаги ногами, выглядели сродни телепортации на небольшие расстояния, казалось, подобное просто невозможно. Тело размылось, став миражом, и будто вошло в ритм, начав безумную пляску.

— Что это было?!

— Он словно исчез!

Видевшие это со стороны люди в шоке смотрели на то, что творилось перед их глазами. Это было похоже на высококлассное боевое искусство, о котором ходило много слухов. И пусть в этом мире существовало достаточно мастеров, всё же было невозможно представить, что кто-то из них находится в столь отдаленном захолустье, на окраине империи.

В то же время я и сам не заметил, как оказался возле тучного пьянчуги. Подойдя к нему почти вплотную мое тело, слегка наклонившись, нанесло быстрый удар правым локтем с разворота в голову и сразу же, чуть развернувшись, левым локтем снизу пробilo ему в подбородок.

Но это было только началом. Серия ударов была настолько быстра даже для моего взгляда, что со стороны выглядела, как и то непонятное движение ног, невозможной. Тот, кто совсем недавно пинал меня, не успел даже упасть от удара в челюсть, как мои руки, прихватив его за плечо, позволили левым ударом колена добить и без того уже обмякшее тело.

Безмолвная сцена. Прошло несколько секунд, а враг даже не успел вскрикнуть, выбыв из боя.

Будучи лишь наблюдателем, не чувствуя силу удара и не воспринимая скорость боя, я всё же мог понять, что тот, кто вселился в меня, является удивительным бойцом. Это было слегка пугающе, но тем не менее довольно любопытно.

Двое оставшихся бандитов стояли, не зная, что делать дальше, и переглядывались меж собой, словно потеряв былую уверенность. Но тот, кто управлял мной, помог им определиться с выбором, и ближайший стал новой мишенью.

Тот, что с палкой, увидев, как я повернулся к нему, пару раз махнул своим импровизированным оружием, пытаясь размашистыми ударами то слева, то справа от себя задеть меня, но это ему не помогло.

Быстро сблизившись с «дровосеком» и пропустив мимо его очередной удар по воздуху, моя левая рука схватилась за основание палки, а правая нанесла прямой удар в голову. Звук ломающихся костей вместе с криком боли вдребезги разбили тишину переулка, и некоторые из слабонервных зрителей, не выдержав, постарались его тут же покинуть.

Тело действовало как четкий механизм, будто всегда знало, что делать, и умело выполняло эти действия.

Следом, буквально с разницей в доли секунды, в голову противника полетел новый удар локтем, который выбил его из равновесия. Левая рука, отпустив доску, встречной атакой в челюсть мгновенно расправилась с еще одним врагом.

Это было быстро. Точнее, это было очень быстро! То, что сейчас происходило, нельзя было увидеть в обычной драке в таверне. Эти движения были яростными, точными, нацеленными лишь на одно и приносящими окружающим только боль и страх от безысходности. Последний оставшийся на ногах крепко вцепился в нож, держа его перед собой.

— Грёбанный поборник справедливости! Нужно было просто идти мимо, а не лезть куда не просят. Твоя смерть заставит других думать, прежде чем совать нос не в свои дела! — Он говорил это, будто сжегивая слова. Взгляд его был наполнен безумием, такой я не раз видел у людей, убивавших ради удовольствия или наживы. Этот тип был явно опаснее своих

подельников.

— Для пса без зубов ты слишком много лаешь. — Слова, наполненные презрением и высокомерием, сорвались с моих губ. А затем начало происходить что-то странное. Зрачки и белки в моих глазах исчезли, и вместо них из глаз смотрела тьма. Густая, липкая и пропитанная смертью. Глядя в них, любой бы ощущал бесконтрольный всепоглощающий ужас, но бандит, не видевший этого из-за плохого освещения, не мог оценить благословение своей удачи.

В моей правой руке медленно разрастался чёрный ком, пугающий уже одним своим видом. Эти необычные мутации даже отразились на моём сознании, и на мгновение меня словно выбросило из тела, из-за чего я смог увидеть происходящее словно со стороны.

— Сожри его душу, Даграмарх! — Вслед за этим моя рука выбросила в сторону противника тёмный шар, который, будто арбалетный болт, впился в свою цель. Тот не успел среагировать и лишь удивлённо уставился на то место, куда поразил его сотканный из темноты шар.

— Ха! — Злорадная усмешка нарисовалась на лице бандита, ведь шар исчез, и больше ничего не происходило: — Колдун? Слишком поздно. Трюкачество тебе не поможет!

Он начал быстро приближаться, вытягивая руку для удара, но мое тело стояло на месте, будто не воспринимая врага всерьёз.

«Какого черта?! Двигайся! Делай что-нибудь, чтоб тебя!» — беззвучно кричал я, но все мои попытки казались безуспешными.

Уже смирившись если не со смертью, то с тяжелыми ранами, я бессильно продолжил наблюдать, однако мои опасения были напрасны.

Бежавший на меня противник неожиданно споткнулся, выронив нож. Его тощее рыбье лицо исказила гримаса страдания. Тело начало извиваться, а из горла вырвался душераздирающий крик, после которого он рухнул навзничь. Вмиг в переулке стало пусто и тихо, и я заметил, что тень некогда бегущего на меня ублюдка начала дергаться и метаться, а что-то тёмное пожирало её, откусывая кусок за куском. Зрелище было настолько мерзкое, что даже будучи в эфемерном состоянии, я содрогнулся.

Тело бандита покрылось небольшими трещинами, будто его кожа, иссыхая, лопалась. Кровь начала толчками выходить и обильно поливать землю в переулке. Люди, что стояли и наблюдали за происходящим, теперь в панике бежали как можно дальше.

— Колдун!

— Тёмный маг!

— Отродье демона!

Они неслись сломя голову, не смотря под ноги, в надежде как можно быстрее убежать от проклятого переулка, боясь даже на миг обернуться и посмотреть назад.

«Это плохо».

Я тут же подумал о стражниках, что до сих пор не появились. Если они застанут меня тут, одной взяткой не обойтись.

Тем временем существо, поглотившее тень человека, вернулось обратно ко мне в руку, и в переулке повисла оглушающая тишина. Даже пламя от лежавшего на земле факела застыло, засияв ровным светом, словно ветер, как и все прочие, сбежал из этого места.

Вокруг лежали три тела без сознания и одно мёртвое. И, слава Богам, не задетая в пылу этой непонятной битвы девочка.

Всё закончилось. Закончилось на неожиданной ноте, но всё же. Осталось лишь разобраться с захватчиком. Только вот... Первая попытка провалилась, так и не принеся плодов.

Охваченный неверием, больше похожим на панику, разум раз за разом пробовал осознать себя единым с телом, но вновь и вновь сталкивался с неизбежным. Не знаю почему, но я чувствовал, что могу вернуть все назад, но результат был один — тело мне не подчинялось.

<http://tl.rulate.ru/book/13066/251209>